

Мурманск архив

О. Гурко

18+

Олег Джурко
Мужик анфас

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Джурко О.

Мужик анфас / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мужик спокоен за себя, только когда смотрит себе в глаза - прямо... Потому как если скосил – то пропал, не отбодаться. Юморной по определению, он как бы не догадывается, что мысли его, как и совесть, тем более душа, все хранится в его честных глазах. И тогда нет нужды притворяться умным, удачливым, наконец счастливым в любви, потому как для переплывающего жизнь как бурный океан случайностей – иначе невозможно сохранить уважение к себе. Быть опорой любимых, не только женщин – это само собой. Но должна же быть и для мужика какая-то точка опоры, какой-нибудь там, пусть голый, островок, где душа не чувствует необходимости при случае и скосить, чтобы уцелеть, не утонуть или не утопиться и продолжать жизнь отбывать дальше, даже если неоткуда ждать, не говоря о лодке, а хотя бы обгорелой доске с погибшего в пучине корабля. Душа, понятно, пожалеет, да не смотри ты на себя жалеючи как на невольника жизни – скоси... А мужик не скосит.

© Джурко О., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Мы отмираем каждое мгновение жизни. Наши иллюзии о грядущем – попытка реинкарнации почивших в преходящем мгновений.

Не оспаривая отсутствие своего присутствия, смерть, существует в нас как страх лишиться несуществующего даже для собственной фантазии, наше духовное бесконечное наше – Я, утрата которого трагичнее утраты его материального аналога, физической идентичности как человека, – отпечатка правого большого пальца в метриках судьбы, это страшнее, это утрата всей книги свидетельства о твоём рождении и смерти, куда Твой Всевышний покровитель скрупулезно, десятилетиями вписывал твои геройства и негодяйства. И вдруг ничего от тебя не осталось, как будто никогда не существовало ни твоих родителей, ни твоих дедов, прадедов, прапрадедов.

Жизнь приходит-уходит, обеспечивая Постоянство Смерти существовать на шаг впереди тебя.

Смерть не приходит и не уходит. Пропускает жизнь через себя и жизни уже не уничтожаться и не возникать на том месте где тебя не стало насовсем.

У совести отродясь не водилось бумажника. Совесть полагалась на твой.

Дырявый кошелек вот все оправдание бедности.

Отдохни, прекрасное мгновенье, всем не угодишь, всех не осчастливишь.

Мгновение – фарт вора и удачи.

Человек сопротивление преходящего вечности. Маятник один в пределах жизни «тик-так» не соблюдает условия этого сосуществования.

Единственное бессмертное создало человечество – пиво жигулевское.

Смерть – финансирует жизнь, смерть расходный капитал жизни. Иначе как бы они сосуществовали как единственное неизбежное эволюции.

Надежды – чужие надгробные изваяния неудачникам, между которыми мы пробираемся в поисках своей надежды на авось.

Автомобиль – средство доказать преимущества круглого колеса перед квадратным мозгом водителя.

Города-поганки расселяются на мощах предков.

Карты у судьбы меченые. Попробую-ка и я смухлевать.

Память недобросовестный поверенный истории в безразличной ему нашей жизни.

Смерть наш вокзал в постоянном ожидании транзита жизни.

Счастье – красная тряпка перед разъяренным быком удачи.

Человечество – рабы истории, которым доверено возводить мавзолеи ее гениям зла.

Увы, наша судьба вечно играет против нас, спасибо, что хоть приберегает на черный день глупость, последний шанс выиграть.

Все проблемы свободного времени решили неисправности автомобиля.

Поминки – и смерть успевает выпить и закусить.

Быт – зловредная бактерия, превращает нас, таких цветущих, в труху перегноя.

Одиночество со мной до конца, каким бы я ни был невозможным космополитом со своими осиротевшими принципами Воли-Вольной в душе.

Настоящее изводит очаровательное будущее на посредственное прошлое.

Часы нашей жизни вечно спешат. Мы опаздываем на чужие праздники ее.

Судьба последний вагон поезда удачи. Мы цепляемся за поручни подножки, даже вваливаемся в тамбур, но это не значит, что судьба рада нам уступить место, предназначенное ее фавориту.

Остановись перед приближающимся поездом, зазевавшееся мгновенье.

Какой прок останавливать прекрасное мгновенье, если от него остается всего одна фотография. В лучшем случае.

Мы хлыстом укрощаем норовистую судьбу. Утратившая прыть, она понуро бредет, покорная нашей зарвавшейся воле, не соображающей, а дальше-то что?

В жертву справедливости приносим совесть друг друга, а она предпочитает наличные.

Мораль – взаимовыгодный уговор совести с совестью жить без любви, но в приличном согласии.

Совесть девка публичная.

У совести ничему не научишься, даже полезному в повседневной жизни.

Ханжество – нравственное извращение воинствующей в тайне похоти.

Ханжа тяготится стыдливостью, ханжа боится естественности неизбежных для человека слабостей и, стиснув зубы, симулирует благочестие.

Разум не позволяет себе быть хотя бы приятелем земли.

Разум и я – дуэлянты, призывающие Бога в секунданты, и все кончается пошлым мордобоем.

Х с годами разум от меня отдаляется, чем больше я в нем нуждаюсь разум от меня все дальше. все дальше,

Заблуждения дискредитируют нестерпимые в своей правоте истины.

Традиции кукиши прогрессу.

История – блуд времени.

Дон-Кихот – счетовод замахнувшийся деревянными счетами на компьютер, посягнувший на его доходы.

Собака друг человека, терпит любую глупость хозяина.

Искусственный разум, сконструировал электронную кошку, мыши обучили ее открывать холодильник, вместе с мышами слизывать сметану и шкодить по кастрюлям.

Восьмой грех – хочу и все тут.

Суеверия, как же в них уютно почивать.

Мы не нуждаемся в трудах эволюции, ее задачи царь природы решает на счет раз-два-три...

Вера слепа ее ведет за нос к своим целям смекалка прохвоста.

Нищета – неизлечимая хворь денег.

Величие – триумф лести.

Лучше быть первым в собственном мнении.

Славы добиваются, чтобы уважать себя в собственных мозгах.

Надежда хлеб черствый.

Величавость ирония ума или тщеславие глупости.

Будущее больше всего интересуется наше прошлое.

Будущему прошлое не указ.

Популярность унижает собственное достоинство в поисках признания невежд.

Популярность создает массовое сознание, алчущее попользоваться чужим умом.

Поэт – неучливый петушок под окном сонной музы, блудившей всю ночь с Атлантами.

Слово – аборт мысли.

Афоризм симулирует красноречие.

Любовь венчает стыд с бесстыдством.

Счастья любовь не ссудит, но предоставляет отмычку от своих его тайн.

Постоянство любви не по силам. Любовь ищет, кто будет ее костылем или тачкой.

Юмор наполняет смыслом пропасть между глупостью и мудростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.